

УДК 662.75

ПОЛУЧЕНИЕ СИНТЕЗ-ГАЗА ГАЗИФИКАЦИЕЙ СМЕСЕЙ ГУДРОНА И БИОМАССЫ И СИНТЕЗ ИЗ НЕГО МЕТАНОЛА

© 2019 г. Е. Г. Горлов^{1,*}, А. В. Шумовский^{1,**}, А. Ю. Крылова^{1,***}

¹ ФГУП Институт горючих ископаемых – научно-технический центр по комплексной переработке твердых горючих ископаемых (ФГУП ИГИ), 119071 Москва, Россия

*e-mail: gorloveg@mail.ru

**e-mail: a.shumovsky@yandex.ru

***e-mail: aykrylova@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.04.2019 г.

После доработки 20.05.2019 г.

Принята к публикации 03.06.2019 г.

Показана возможность получения синтез-газа с величиной соотношения $H_2 : CO$, достигающей 2.0 и более, газификацией механоактивированных смесей биомассы и гудрона. Синтезирован медно-цинковый катализатор; с применением методов электронной микроскопии и адсорбции по БЭТ исследованы его морфологические особенности. Установлено, что использование синтезированного катализатора позволяет получать из синтез-газа метанол. Селективность образования метанола снижается при повышении температуры синтеза, при этом конверсия синтеза-газа и диоксида углерода возрастает.

Ключевые слова: синтез-газ, синтетические жидкие топлива, биомасса, гудрон, газификация, синтез метанола, катализатор $CuO-ZnO-Al_2O_3$, морфология, электронно-микроскопические исследования, пористая структура, изотермы адсорбции/десорбции азота

DOI: 10.1134/S0023117719060033

ВВЕДЕНИЕ

Синтез-газ – это газ, состоящий в основном из оксида углерода и водорода, уже без малого 100 лет широко используется в промышленности, в первую очередь как сырье каталитических синтезов углеводородов – синтетической нефти (из которой получают СЖТ – синтетические жидкие топлива), метанола, высших спиртов, олефинов и другие продукты органического синтеза, а также как основу получения энергетического газа. Синтез-газ производят из углеводородного сырья различной природы: из угля, из природного газа, попутных газов нефтепереработки, из тяжелых нефтяных остатков. Последние годы активно развивается направление получения синтез-газа из биомассы.

Известно, что 20–30% российской нефти – это тяжелая нефть; после ее переработки образуются мазут, гудрон, тяжелые каталитические газойли, технологии конверсии которых в высококачественные продукты, востребованные как на внутреннем, так и на внешнем рынке, на отечественных заводах практически отсутствуют. Объемы их переработки в котельное топливо и, соответственно, спрос, снижаются как следствие активной газификации энергетических установок. Другой сравнительно крупный потребитель тяже-

лых нефтяных остатков – битумное производство, не может обеспечить стабильность потребления в связи с сезонным режимом работы.

В результате ежегодно в России генерируется до 90 млн т тяжелых нефтяных остатков. Дисбаланс между ухудшением качества сырья и увеличением спроса на топлива высокого качества, ужесточением экологических требований к ним, а также увеличивающийся спрос на сырьевые ресурсы для бурно развивающейся нефтехимии, диктуют необходимость изменения технологий и, соответственно, конфигураций нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий. Обеспечить синергический эффект могут топливные органикохимические энергетические комплексы – агломерации. Термин “кластер” для таких структур, очевидно, не вполне пригоден, так как относится к однородным элементам, а в состав таких комплексов будут входить производства, которые нельзя назвать технологически однородными: блоки подготовки сырья (смесей нефтяных остатков, углей, углеотходов, биомассы, ТБО в различных сочетаниях) к переработке, блоки переработки сырья (предпочтительная, по мнению авторов, технология приведена ниже), блоки получения товарной продукции (СЖТ, метанола, спиртов, олефинов, ароматики и других углеводородных

продуктов, а также тепловой и электроэнергии). Перечисленные продукты – это широко востребованное сырье, основа промышленного органического синтеза.

В качестве основной технологии переработки сырья для таких агломераций можно предложить хорошо освоенную в разных вариантах и широко применяющуюся для монопереработки различных видов сырья технологию газификации. Это основная промышленная технология получения синтез-газа: из известных в настоящее время действующих заводов по “ожижению угля” (CTL) только на одном заводе (в Китае, в Эрдосе, *Shenhua Group*) реализована технология прямого ожижения (гидрогенизации) угля [1–3].

В мире насчитывается более 272 действующих газификационных установок с 686 газификаторами (в основном энергетического направления), строится еще 74 завода, которые в общей сложности будут иметь 238 газификаторов [1]. Основными движущими силами текущего и ожидаемого роста являются активный рост химической промышленности, а также рост производства удобрений и биоугля в азиатском регионе (главным образом, в Китае, Индии, Южной Корее, Малайзии и Японии), а также в Африке – в ЮАР и Катаре. В настоящее время в мире с помощью различных вариантов процессов газификации производится около 25% аммиака и более 30% метанола [1].

Уголь в настоящее время – основное сырье газификации. Существуют также газификационные установки, использующие в качестве сырья нефть, но их число значительно сократилось, поскольку цены на сырую нефть выросли. И всего лишь на трех предприятиях – *Bintulu* и *Pearl*, а также *Sasol* (южно-африканский завод по непрямому ожижению угля в г. Сасолбург переведен на газовое сырье, закупаемое в Мозамбике), в качестве сырья используют природный газ (процесс *GTL*) [1].

В последние годы заметна тенденция к вовлечению в переработку в качестве сырья газификации биомассы бытовых отходов (в том числе отходов АПК). Хотя их доли в настоящее время малы, ожидается, что в будущем значимость этих видов сырья будет расти быстрыми темпами. Вследствие увеличения объемов переработки тяжелых нефтей, вероятно, будет расти и доля переработки тяжелых нефтяных остатков.

Газификация – один из самых экологически чистых и гибких способов переработки нефтяных остатков и других видов углеродсодержащего сырья. Эта технология отличается большой гибкостью в отношении качества используемого сырья и наиболее пригодна для использования смешанного, в том числе и низкокалорийного сырья. Газификация тяжелых нефтяных остатков весьма

энергоэффективна, поэтому НПЗ смогут увеличить глубину переработки нефти до 97–99%; генерировать водород без использования природного газа; уменьшить отходы, повысить эффективность и увеличить выпуск продукции. В сфере выработки электроэнергии газификация помогает добиться высокого термического КПД.

Вовлечение в переработку отходов и некачественных продуктов обеспечит прямую экономию затрат на сырье, расширит возможности увеличения экспорта и уменьшения импорта.

Другим, практически не используемым в настоящее время крупнотоннажным сырьевым ресурсом, является биомасса. По данным Минсельхоза России, в АПК ежегодно генерируется более 770 млн т отходов. В частности, в растениеводческих отраслях АПК ежегодно образуется 150 тыс. т соломы; 3 тыс. т лузги риса, проса, гречихи, подсолнечника; 1 тыс. т стержней початков кукурузы; 100 тыс. т костры льна; 750 тыс. т семян рапса и других масличных культур; 350 тыс. т отходов сорго.

Решением проблемы утилизации, а точнее повторного использования отходов АПК, является разработка новых технологических процессов производства из них продукции технического назначения. Комплексная переработка сельскохозяйственного сырья, наиболее полное извлечение из него ценных компонентов, рециклинг отходов – это резерв увеличения выработки продукции, повышения эффективности производственной сферы и сохранения экологического природного равновесия.

Предлагаемое направление – переработка в едином технологическом цикле основных крупнотоннажных видов некачественных вторичных ресурсов – тяжелых нефтяных остатков нефтепереработки, растительных отходов агропромышленного комплекса, ТБО и других видов низкокалорийного углеводородного сырья, включающая газификацию сырья и конверсию получаемого синтез-газа в ценные продукты, соответствует приоритетным направлениям государственной программы по переходу к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышению эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формированию новых источников, способов транспортировки и хранения энергии “Энергетическая стратегия России до 2020 года”.

В статье представлены результаты исследований по газификации смесей гудрона с биомассой и каталитической конверсии образующегося синтез-газа в метанол. Результаты исследований процесса газификации смесей с биомассой другого крупнотоннажного вида тяжелых нефтяных остатков – мазута, показавшие возможность по-

Таблица 1. Физико-химические свойства растительного сырья

Сырье	Анализ, мас. %							
	технический			элементный				
	W^a	A^d	V^{daf}	C^{daf}	H^{daf}	S^{daf}	N^{daf}	O
Лузга подсолнечника	8.1	2.5	60.8	50.3	6.3	0.15	1.8	41.45
Стержни початков кукурузы	6.7	8.1	56.8	48.9	6.65	0.22	1.45	42.78

Примечание. Зольность определяли по ГОСТ 1.1.022-90, влажность – по ГОСТ 27314-91, летучие – по ГОСТ 6382-91, C^{daf} и H^{daf} – по ГОСТ 24081-88.

Таблица 2. Гранулометрический состав измельченной биомассы (лузги подсолнечника и стержней початков кукурузы)

Биомасса	Содержание, мас. %			
	0.2–0.1	0.1–0.063	0.063–0.05	менее 0.05
Лузга подсолнечника	2.7	12.7	48.9	35.7
Стержни початков кукурузы	7.5	43.1	22.7	26.7

лучения из таких смесей синтез-газа с соотношением $H_2 : CO$, позволяющем использовать его для каталитических синтезов углеводородов различного строения, представлены в [4].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

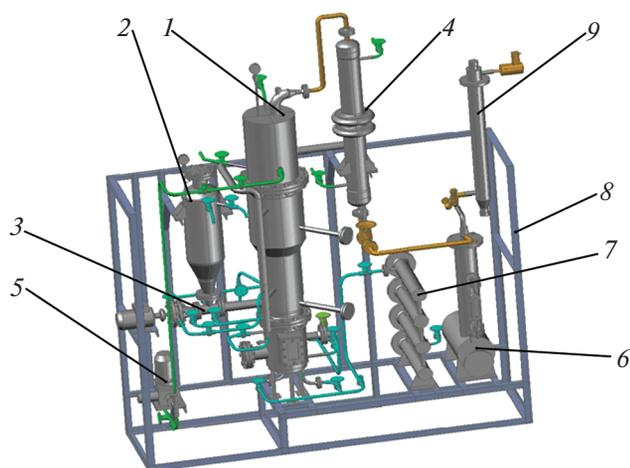
В качестве биомассовых компонентов смесей для экспериментов использовали два вида отходов агропромышленного комплекса: лузгу подсолнечника и стержни початков кукурузы. Такой выбор обусловлен тем, что, согласно [5], именно эти отходы АПК являются высокорекреационными материалами, характеризующимися с высоким (до 80%) выходом летучих веществ при их переработке. Для проведения экспериментов готовили сырьевые смеси, содержащие от 40 до 90 мас. % биомассы. В табл. 1 представлены данные о физико-химических свойствах использованного растительного сырья. После высушивания биомассу дробили и измельчали в щековой мельнице, а затем дополнительно измельчали в измельчителе твердых тел. Гранулометрический состав измельченной биомассы представлен в табл. 2. В качестве тяжелого нефтяного остатка использовали гудрон, характеристики которого представлены в табл. 3. Для обеспечения эффективности процесса смеси гудрона и биомассы перед газификацией подвергали механоактивации по технологии ИГИ [6, 7]. В экспериментах использовалось оборудование, специально разработанное и изготовленное ООО НПП НОУПРОМ. Во всех случаях результаты опытов оценивались в первую очередь

по конверсии сырья и по величине соотношения водород : оксид углерода в образующемся синтез-газе.

Анализ состава газа проводили на хроматографе ЛХМ-80 в потоке газа-носителя гелия на 3-метровых колонках, заполненных цеолитом марки 13X и силикагелем марки АСК. На колонках с цеолитом при комнатной температуре определяли H_2 , O_2 , N_2 , CH_4 , CO , C_2H_6 , а на колонке с силикагелем при программировании температуры до $200^\circ C$ – CO_2 , углеводороды C_3 – C_4 . Анализ содержания сажи проводили весовым методом. На рис. 1 представлен общий вид блока газификации. Условия газификации во всех опытах были

Таблица 3. Физико-химические свойства гудрона

Показатель	Гудрон
Плотность при $20^\circ C$	1008.6
Вязкость условная при $80^\circ C$, ^0BU	510
Содержание, мас. %	
асфальтены	6.2
вода	2.5
механические примеси	0.6
Начало кипения, $^\circ C$	368
Содержание серы, мас. %	2.2
Коксуемость, %	8.6

Рис. 1. Общий вид блока газификации органических веществ МГ-01: 1 – генератор газификации газогенератор; 2 – бункер; 3 – питатель; 4 – теплообменник; 5 – насос впрыска воды; 6 – сепаратор; 7 – перегреватель; 8 – стеллаж; 9 – рукавный фильтр.

следующие: температура 1000–1200°C; коэффициент избытка воздуха 0.3–0.4.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Газификация смесей. Предварительно были выполнены опыты по газификации веществ, входящих в состав смесей суспензий. В табл. 4–5 представлены полученные результаты.

Видно, что при газификации гудрона и эмульсий гудрона образуются газы с соотношением $H_2 : CO$, равным 1.4–1.5, а при газификации лузги подсолнечника и стержней початков кукурузы образуются газы с соотношением $H_2 : CO$, рав-

ным 0.94–1.1. Обращает на себя внимание различие этого соотношения в газах, образующихся при газификации различных видов растительного сырья, – оно заметно выше при газификации стержней початков кукурузы. Вероятно, это можно объяснить различиями химических составов, в частности различиями содержаний в них углерода.

В следующей серии опытов газификации подвергали смеси растительного сырья (биомассы) и гудрона. В табл. 6 представлены полученные результаты, из которых следует, что соотношение $H_2 : CO$ в синтез-газе во всех случаях достигает значений, позволяющих использовать его в качестве сырья для процесса Фишера–Тропша.

В том числе он пригоден для использования в качестве сырьевого ресурса для синтеза метанола без дополнительной подготовки: известно [8], что для таких синтезов соотношение $H_2 : CO$ в газе должно быть не менее 1.5–2.0.

Полученные результаты свидетельствуют также о том, что с возрастанием содержания компонентов растительного происхождения в суспензии (при одном и том же содержании нефтяных остатков и воды) в образующейся газовой смеси выход водорода увеличивается. Одновременно незначительно увеличивается выход оксида углерода.

Приготовление катализатора и синтез метанола из синтез-газа. Катализатор, содержащий $CuO \geq 55\%$, $ZnO 21–25\%$, $Al_2O_3 8–10\%$, готовили осаждением из водных растворов солей меди и цинка алюминатом натрия для получения гидратоподобных структур при 85–90°C при тщательном контроле pH.

Таблица 4. Компонентный состав синтез-газа, образующегося при газификации гудрона

Сырье	Состав газа, об. %					Соотношение $H_2 : CO$
	H_2	CO	CO_2	N_2	C_1	
Гудрон	14.8	10.5	12.0	60.7	2.0	1.41
Эмульсия гудрона с 30% воды	18.7	12.4	10.5	57.9	0.5	1.5

Таблица 5. Компонентный состав синтез-газа, образующегося при газификации биомассы

Сырье	Состав газа, об. %					Соотношение $H_2 : CO$
	H_2	CO	CO_2	N_2	C_1	
Лузга подсолнечника	19.8	21.0	12.1	45.9	1.2	0.94
Стержни початков кукурузы	20.2	18.5	10.1	49.7	1.5	1.1

Таблица 6. Компонентный состав синтез-газа, образующегося при газификации суспензий, состоящей из гудрона и биомассы

Состав суспензии	Состав газа, об. %					Соотношение H ₂ : CO
	H ₂	CO	CO ₂	N ₂	C ₁	
10% гудрона и 90% стержней початков кукурузы	20.2	12.3	9.6	56.1	1.8	1.64
10% гудрона и 90% лузги подсолнечника	21.5	10.7	8.5	57.9	1.4	2.00

Таблица 7. Характеристики пористой структуры экспериментального образца катализатора синтеза метанола из синтез-газа

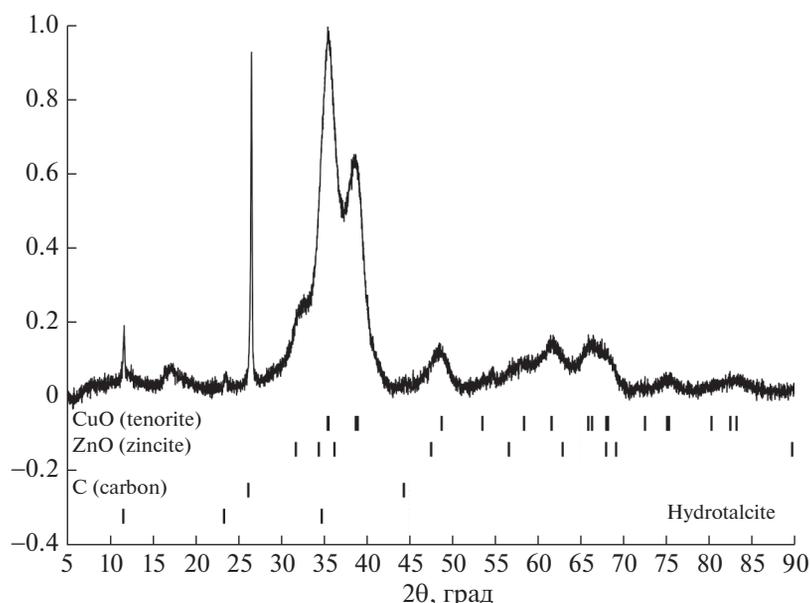
Образец	Площадь поверхности по БЭТ, м ² /г	Площадь поверхности по Лэнгмюру, м ² /г	Общий объем пор, см ³ /г (адсорбция–десорбция)	Средний диаметр пор, Å (адсорбция–десорбция)
Катализатор CuO–ZnO–Al ₂ O ₃	13	20	0/0.01	51/51

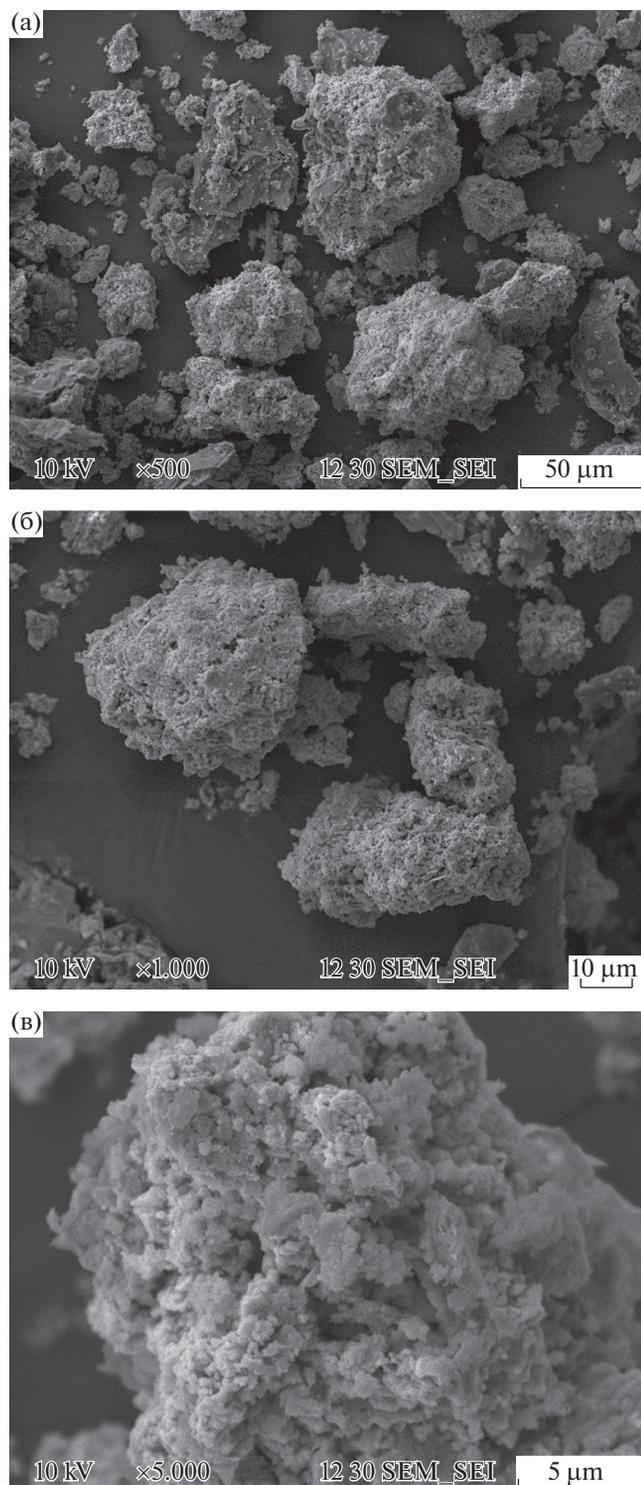
Для изучения состава и структуры полученного катализатора использовали метод РФА. Дифрактограмма образца представлена на рис. 2.

На дифрактограмме катализатора присутствуют рефлексы нескольких компонентов – оксидов меди, цинка и гидроталькитоподобного соединения (структура близка к структуре природного минерала гидроталькита Mg₆Al₂(OH)₁₆CO₃). Возможно, в составе катализатора также присутствует неидентифицированный слабокристаллизованный (практически рентгеноаморфный) ком-

понент, которому принадлежит рефлекс с углом 2θ в области 17°.

Морфологию катализатора изучали на электронно-ионном микроскопе *JEOL JIB-4500* (Япония) (исследования выполнены в РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина). Электронные микрофотографии образцов катализаторов были получены при ускоряющем напряжении 10 кВ и токе зонда не более 30 нА. Для приготовления препаратов небольшое количество катализатора при помощи шпателя помещали на поверхность алю-

Рис. 2. Дифрактограмма катализатора.

Рис. 3. Электронные микрофотографии образца $\text{CuO-ZnO-Al}_2\text{O}_3$ при разном увеличении: а – 500; б – 1000; в – 5000.

миниевого столика-держателя образцов, покрытого токоотводящей углеродной клейкой лентой. Излишки образца сдували со столика потоком воздуха. Поскольку катализаторы обладали огра-

ниченной электропроводностью, образцы покрывали токоотводящим слоем платины на установке магнетронного напыления *JFC-1600* в течение 30 с. Электронно-микроскопические исследования морфологии катализатора показали (рис. 3), что катализатор $\text{CuO-ZnO-Al}_2\text{O}_3$ представляет собой твердый кристаллический материал со слабообразованной поверхностью.

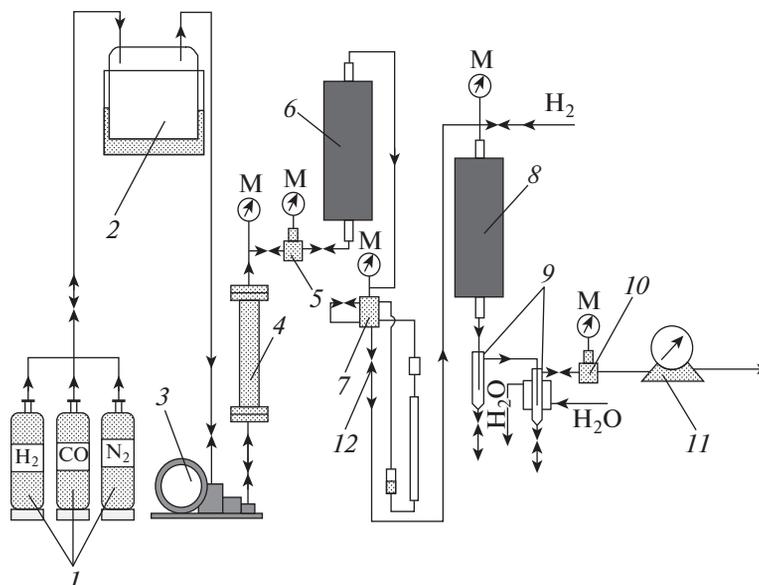
Образцы изучали также методом энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии (*EDX*). Для регистрации спектров излучения элементов использовали детектор *Oxford Instruments X-MAX N* с активной площадью кристалла 20 мм^2 при ускоряющем напряжении 30 В. Расчет содержания элементов проводили с использованием внутренних калибровок детектора, содержание элементов приводили к 100%. Методом *EDX* было выявлено, что в состав образца входят Al, Cl, Ca, Cu. Представленные элементы распределены равномерно, максимумы и минимумы концентрации отсутствуют. Характеристики пористой структуры изучали методом низкотемпературной адсорбции–десорбции азота. Изотермы адсорбции–десорбции азота определяли с помощью прибора *Micromeritics Gemini VII 2390 t* при температуре 77 К. Перед измерениями образцы катализаторов дегазировали при температуре 100°C в течение 4 ч.

Расчет удельной поверхности проводили методом Брунауэра–Эммета–Теллера (БЭТ) с использованием адсорбционных данных в диапазоне относительных давлений $(P/P_0) = 0.04-0.20$. Объем и диаметр пор определяли исходя из адсорбционной ветви изотерм с использованием модели Баррета–Джойнера–Халенда и Лэнгмюра. Удельный объем пор определяли исходя из количества адсорбированного азота при относительном давлении $P/P_0 = 0.95$.

Исследования характеристик пористой структуры катализатора $\text{CuO-ZnO-Al}_2\text{O}_3$ показали (табл. 7), что катализатор имеет слабообразованную пористую структуру.

Исследования по синтезу метанола из полученного газификацией смесей биомассы и гидрогена синтез-газа осуществляли на проточной по газу каталитической установке повышенного давления со стационарным слоем катализатора. Принципиальная схема установки приведена на рис. 4. В табл. 8 приведены данные о влиянии температуры на синтез метанола из синтез-газа (восстановление катализатора осуществляли водородом при температуре 200°C).

Видно, что повышение температуры синтеза приводит к увеличению активности катализатора, что выражается в росте конверсии CO и выхода жидких продуктов синтеза. Однако выше 240° наблюдается ухудшение показателей процесса. Таким образом, оптимальной температурой син-

Рис. 4. Схема установки каталитических синтезов со стационарным слоем катализатора: 1 – баллоны со сжатыми газами; 2 – газгольдер; 3 – компрессор; 4 – буфер; 5 – регулятор давления “после себя”; 6 – очистка синтез-газа от кислорода; 7 – электронный регулятор расхода газа; 8 – реактор; 9 – приемники-сепараторы; 10 – регулятор давления “до себя”; 11 – газовые часы; 12 – вентиль регулировки расхода поступающего в реактор газа; М – манометры.

теза является 240°C – при такой температуре наблюдается наибольший выход целевого продукта, составляющий 154 г/м³.

Таблица 9 иллюстрирует влияние температуры на состав жидких продуктов синтеза метанола из синтез-газа в присутствии медно-цинкового катализатора.

Можно видеть, что при 240°C доля метанола в жидких продуктах составляет 98%. Около 1% приходится на пропанол и бутанол. Повышение температуры до 300°C приводит к заметному увеличению выхода побочных продуктов. Доля метанола в жидких продуктах синтеза снижается в

1.5 раза (до 61%). Заметно возрастает содержание диметилового эфира (до 7%) – продукта дегидратации метанола, что свидетельствует об интенсификации этой реакции при повышении температуры.

Как можно видеть из данных табл. 8, 9, селективность по отношению к образованию метанола заметно снижается с повышением температуры синтеза, при этом наблюдается повышение конверсии синтез-газа и диоксида углерода. В составе продуктов содержится большое количество метана и диоксида углерода, который, очевидно, образовывался в результате вторичных реакций.

Таблица 8. Влияние температуры на синтез метанола из синтез-газа при 50 атм

Температура синтеза, °C	KCO, %	Выход метанола, г/м ³
200	10	47
220	21	99
240	34	154
260	36	136
280	42	117
300	32	72
320	29	68

Таблица 9. Состав жидких продуктов синтеза на медно-цинковом катализаторе

Температура, °C	Состав жидких продуктов синтеза, %				
	ДМЭ	метанол	пропанол	бутанол	H ₂ O
240	0.4	97.6	0.2	0.7	1.1
260	2.7	90.0	0.4	3.7	3.5
280	4.5	79.8	0.5	5.0	10.2
300	7.0	60.8	0.7	1.2	30.3

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты показывают, что газификацией смесей биомассы (в частности, лузги подсолнечника и стержней початков кукурузы) и гудрона можно получать синтез-газ с величиной соотношения $H_2 : CO$, достигающей 2.0, причем при газификации отдельно лузги подсолнечника, стержней початков кукурузы, гудрона соотношение $H_2 : CO$ в образующихся газах существенно ниже: 0.9–1.1 и 1.4–1.5 соответственно.

Синтезирован медно-цинковый катализатор, использование которого позволяет получать из синтез-газа метанол с высоким его содержанием в продуктах реакции. Изучены его морфологические особенности. Электронно-микроскопические исследования показали что катализатор $CuO-ZnO-Al_2O_3$, представляет собой твердый кристаллический материал со слабо развитой поверхностью. Селективность образования метанола снижается при повышении температуры синтеза, при этом конверсия синтеза-газа и диоксида углерода возрастает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газификация промышленности. <https://www.globalsyngas.org/resources/the-gasification-industry/>
2. Кузнецов А.М., Савельев В.И., Бахтизина Н.В. Индустрия GTL: Состояние и перспективы // Научно-техн. вестн. ОАО “НК “РОСНЕФТЬ”. 2012. № 2 (27). С. 44.
3. Gasification Technologies Council Resource Center World Gasification Database. Retrieved 24 June 2014.
4. Горлов Е.Г., Шумовский А.В., Ясьян Ю.П., Аникушин Б.М., Сваровская Н.А., Нисковская М.Ю. // Химия и технология топлив и масел. 2018. № 5. С. 3.
5. Осьмак А.А., Серёгин А.А. // Восточно-Европейский журнал передовых технологий (ISSN 1729-3774). 2014. № 2/8. С. 68.
6. Гуляева Л.А., Виноградова Н.Я., Хавкин В.А., Горлов Е.Г., Шумовский А.В., Битиев Г.В. // ХТТ. 2016. № 6. С. 11.
7. Мордкович В.З., Синева Л.В., Кульчаковская Е.В., Асалиева Е.Ю. // Катализ в промышленности. 2015. № 5 (15). С. 23.